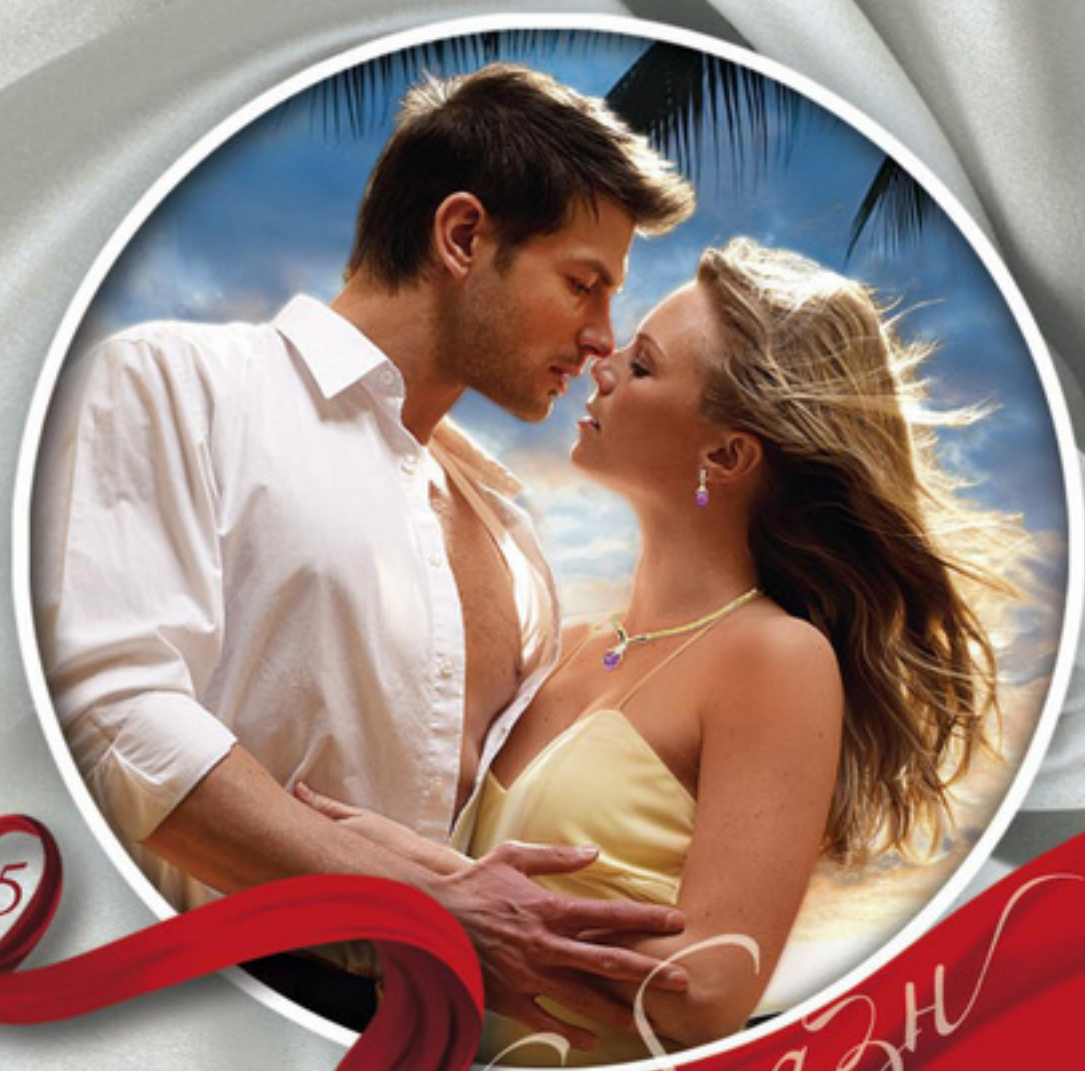



ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд
ЛЮБОВЬ
ПО СОСЕДСТВУ



055

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Морин Чайлд

Любовь по соседству

«Центрполиграф»

2013

Чайлд М.

Любовь по соседству / М. Чайлд — «Центрполиграф»,
2013 — (Соблазн – Harlequin)

Мать-одиночка Николь Бакстер прекрасно обходится без мужчин, но когда по соседству поселяется миллиардер Гриффин Кинг, все меняется. Ведь он не только обворожителен и прекрасен, но и не собирается надолго здесь задерживаться. Замечательный расклад. Во всяком случае, был замечательным, пока Николь не влюбилась...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Морин Чайлд

Любовь по соседству

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The King Next Door
©2013 by Maureen Child

«Любовь по соседству»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Развалившись в джакузи, Гриффин Кинг сделал очередной глоток пива, наблюдая за тем, как соседка, Николь Бакстер, таскает из гаража мешки с землей.

Еще ни разу в жизни он не видел, чтобы женщина так сосредоточенно работала. Хотя он вообще редко видел, чтобы женщины предавались каким-либо занятиям, требующим приложения более-менее серьезных усилий. Обычно их хватало максимум на то, чтобы растянуться на массажном столе. Но Николь была совершенно другой.

Впервые Гриффин увидел ее чуть больше года назад, когда его двоюродный брат Рэйф женился на соседке Николь, Кэти Чарльз. И, вспомнив, что Кэти заботливо испекла ему целую кучу печенья, он невольно улыбнулся.

Сделав очередной глоток пива, Гриффин вдруг понял – несмотря на то что он неоднократно гостил у родственников, за все это время едва ли перекинулся с Николь и парой слов. Его познания о жизни соседки ограничивались тем, что она уже давно развелась с мужем, одна растила ребенка и никогда не прекращала работать. Черт, эта женщина вполне могла бы поучить некоторых его родственников тому, что значит настоящая решимость и целеустремленность. Ведь Гриффин устал, даже просто наблюдая за ее работой.

Но при этом и отвести взгляд у него тоже не получалось.

Может, все дело в том, что запретный плод всегда сладок? Его завораживает женщина, которую он никогда не получит? Вполне возможно, а может, она ему просто пришлась по душе.

Рэйф с Кэти отправились в трехнедельное путешествие, а сам он вызвался в это время присмотреть за домом, хотя и не совсем бескорыстно. Собственный домик у пляжа Гриффин выставил на торги, так что бесконечные посетители его уже порядком достали, а здесь он мог отдохнуть ото всех забот и расслабиться.

В общем, как ни крути, а его пребывание в этом доме выгодно всем сторонам.

Если, конечно, не считать Николь.

Гриффин снова посмотрел в ее сторону. Светлые волосы, заправленные за уши, розовый топик, обрезанные джинсы, загорелая золотистая кожа, округлые формы... Ну что тут можно сказать? Отличный вид.

Заметив, как Николь поглядывает на него в ответ, Гриффин с радостью пригласил бы ее присоединиться к нему, но была парочка причин, по которым он никогда на это не пошел бы.

– Мапочка!

– А вот и причина прибежала, – вздохнул Гриффин, лениво потягивая пиво.

Нет, Гриффин ничего не имел против детей, а Конор, голубоглазый и светловолосый трехлетний малыш, был вполне мил. К тому же у него было столько племянников, племянниц, двоюродных братьев и сестер, что он просто не знал, куда их всех девать. Семейство Кинг явно слишком буквально поняло слова о том, что нужно идти и размножаться.

Возражал Гриффин лишь против того, чтобы встречаться с матерями-одиночками. Слегка нахмурившись, он крепко стиснул в руке прохладную банку. Он безмерно уважал женщин, способных сами о себе позаботиться, успешно работать, а при этом еще и быть ребенку и матерью и отцом в одном флаконе. Но Гриффин никогда подолгу не встречался с одной и той же женщиной, так что связывать себя с детьми ему совершенно не хотелось, ведь они неизбежно влекли за собой сложности.

В этом он уже давно убедился на практике.

Так что Гриффин твердо придерживался раз и навсегда установленного правила и не встречался с женщинами, у которых есть дети.

– Хотя на этот раз я бы вполне охотно изменил своему принципу, – пробормотал он себе под нос.

– В чем дело, Конор? – ласково спросила Николь.

Просто поразительно, эта женщина всегда чем-то занята, но ему еще ни разу не удавалось заметить в ее голосе хотя бы нотку раздражения или нетерпения.

– Хочу копать! – выкрикнул малыш, размахивая зеленым совочком не хуже, чем мог бы орудовать своим мечом какой-нибудь викинг.

Усмехнувшись, Гриффин вспомнил, сколько ям он сам вместе с братьями вырыл в маминых клумбах и сколько ему потом пришлось вытерпеть за каждую погибшую розу и маргаритку.

– Подожди немножко, дорогой.

Николь глянула в сторону Гриффина, и тот отсалютовал ей пивной банкой в знак приветствия. Но она лишь слегка кивнула и снова занялась сыном.

– Мамочке сперва нужно принести рассаду из гаража.

– Может, я могу чем-то помочь? – любезно спросил Гриффин.

– Я бы не хотела вытаскивать тебя из джакузи.

Гриффин невольно улыбнулся, ведь она говорила так, будто он устроил тут настоящую пьяную оргию посреди бела дня.

– Но я всегда смогу в него вернуться.

– Не сомневаюсь, – выдохнула Николь, а потом уже громче добавила: – Не стоит беспокоиться, я как-нибудь справлюсь.

– Ладно, но если передумаешь, скажи, а я пока тут поваляюсь.

– Ты этим и так каждый день занимаешься.

– Что-что? – переспросил Гриффин, хотя и так все прекрасно расслышал.

– Ничего, – отмахнулась Николь и пошла к гаражу, а за ней бежал Конор, изображая маленькую непослушную тень.

Улыбнувшись, Гриффин сделал очередной глоток пива. Он прямо-таки слышал, что Николь о нем думает. И на первом месте среди эпитетов несомненно стояло слово «ленивый». Хотя Гриффина это почему-то слегка задело. В конце концов, это его первый отпуск за пять лет, так что он вполне имеет право загорать на солнышке и предаваться блаженному ничего-неделанию.

Вместе со своим братом-близнецом, Гарретом, он руководил крупнейшей в мире службой безопасности, а это значило, что ему всегда нужно быть на связи. Хотя теперь, когда Гаррет женился на принцессе Алексис, он отвечал за европейское направление, а на самого Гриффина свалились все дела в Штатах.

Но даже самым заядлым трудоголикам иногда нужно отдыхать, и Гриффин решил сделать перерыв именно сейчас, пока агент по недвижимости каждый день водил в его дом толпы народа. Гриффин пока еще не решил, где собирается жить дальше, но уезжать с побережья ему не хотелось. Наверное, стоит приобрести себе примерно такой же домик, как и у Рэйфа с Кэти. Старый дом вдруг показался ему слишком... стерильным. Его обставляла одна из женщин, с которыми когда-то встречался Гриффин, и пусть она подошла к этому делу весьма серьезно, да и вкус у нее был весьма неплохой, но он никогда не мог считать это место своим настоящим домом. И теперь, когда в жизни Гаррета произошли такие серьезные перемены, Гриффин решил, что ему тоже пора что-то менять.

Тихо выругавшись, он глотнул пива.

Просто поразительно, как это он раньше не замечал, что все последние перемены в его жизни связаны с женитьбой брата. Не то чтобы он сам стремился привязать себя к какой-то женщине, нет, просто ему нужно было немного встряхнуться. Купить новый дом, сходить в отпуск.

Хотя с отпуском у него как-то не заладилось. Он отдыхал пока что всего пару дней, но ему уже отчаянно хотелось придумать себе какое-то занятие. И он так часто названивал в офис,

просто чтобы убедиться, что там все в порядке, что помощница даже всерьез пообещала уволиться, если мающийся от безделья начальник не оставит ее в покое.

Нет, Гриффин, конечно, полностью доверял своим подчиненным, но и самому ему тоже нужно было хоть чем-то заняться. И он вдруг понял, что совершенно не умеет расслабляться. Ну не создан он для того, чтобы просто сиднем сидеть и получать от этого удовольствие. Гаррет даже поспорил на пять сотен баксов, что Гриффин не проживет без работы и десяти дней.

Но Гриффин не любил проигрывать и готов был умереть, но «проотдыхать» все три положенные ему недели. Черт, чем же люди занимаются, когда не работают?

Нет, он, конечно, знает, чем бы ему хотелось заняться. Он снова взглянул в сторону Николь. Жаль только, что между ними стоит не только ее сын, но и Кэти, которая сразу же предупредила всех родственников своего мужа, чтобы они даже и не думали приставать к ее соседке. Он даже сейчас практически слышал ее слова.

– Николь и так пришлось через многое пройти с тем козлом, что когда-то был ее мужем, – начала Кэти вечером после обручения, пристально посмотрев в глаза каждому новому родственнику мужского пола. – Так что никто из вас не станет к ней подкатывать, договорились? Я не хочу, чтобы кто-нибудь из моей новой семьи ранил мою лучшую подругу.

На свете полно других женщин, так что все Кинги послушно пообещали не трогать Николь Бакстер. Самому же Гриффину это обещание далось совсем просто, ведь он и так никогда не связывался с матерями-одиночками. Вот только в последнее время все почему-то изменилось. Ладно, будем считать, что все эти мысли от обыкновенного безделья. Вполне логично, что, когда ему нечем заняться, он невольно думает о симпатичной женщине, находящейся к тому же так близко. А если вспомнить, что после свадьбы Гаррета у него было столько работы, что свидания и секс практически перестали для него существовать, тогда все окончательно становится на свои места.

Но от того, что, пока он наблюдал за Николь, она наблюдала за ним, легче не становилось. Ведь на ее лице читалось не сколько раздражение, сколько интерес. К тому же Гриффин всегда умел определить, нравится он женщине или нет. И в обычной ситуации он бы уже давно сделал первый шаг.

Привлекательная женщина, удобное место.

И тогда у него наконец появится хоть какое-то занятие.

Но Николь явно скучать не приходится, ведь она и минуты не сидит на месте. И когда она снова выбралась из гаража, покачиваясь под тяжестью разнообразной цветочной рассады, Гриффин не выдержал, оставил недопитое пиво и поднялся. Пусть она его потом даже и не поблагодарит, но он просто не в состоянии больше наблюдать, как она сгибается под своим грузом.

– Давай сюда, – велел он, отбирая у удивленной женщины ее ношу.

– Я сама в состоянии справиться, – быстро придя в себя, возмутилась Николь.

– Да, я знаю. Ты – женщина, и тебе не нужен мужчина. Давай просто сделаем вид, что уже об этом поспорили и ты выиграла. А теперь можешь сказать, куда это нести.

Оглядев сад, Гриффин увидел мешки с землей и, не дожидаясь указаний, направился в ту сторону. Мягкая теплая трава приятно щекотала босые ноги, а теплое солнце грело голую спину, хотя это и не мешало чувствовать ледяной взгляд Николь, сверливший его где-то между лопаток.

Сгрузив рассаду, Гриффин обернулся и увидел, что Николь так и не сдвинулась с места.

– Да ладно тебе, ведь это совсем не страшно.

– Что не страшно?

– Принять помощь.

– Возможно, видимо, мне следует тебя поблагодарить, хотя я не только не просила твоей помощи, но и не нуждалась в ней.

– Очень любезно с твоей стороны.

Усмехнувшись, Гриффин развернулся и пошел обратно к джакузи и холодному пиву, ведь Николь ясно дала понять, что здесь он – незваный гость. Ладно, если ему потом снова захочется придумать себе развлечение, нужно будет просто опять позвонить помощнице.

Гриффин уже почти добрался до калитки, когда Николь его окликнула:

– Подожди.

Он остановился и обернулся.

– Ты прав, мне действительно нужна помощь, и я ее очень ценю.

– Какой прогресс! – улыбнулся он.

Николь рассмеялась, и Гриффин вдруг почувствовал острый приступ желания.

– Давай просто считать, что мы заключили перемирие.

– Хорошо. Но разве мы воевали, чтобы заключать перемирие?

Легкий ветерок растрепал волосы Николь, и ей пришлось отбросить их с лица.

– Ну, наверное, я выбрала не совсем удачное слово. Просто я знаю Кэти и решила, что она попросила тебя присмотреть за мной, пока они в отъезде...

– Нет. – Гриффин покачал головой.

– Серьезно? – Она ему явно не слишком поверила.

Гриффин еще раз осмотрел развевающиеся на ветру светлые волосы, обрезанные джинсы, обгоревший нос, небесно-голубые глаза и почувствовал, как в нем просыпается настоящий голод.

– Ну, не совсем. Кэти попросила меня приглядывать за округой, куда ты, несомненно, входишь. Но вот конкретно тебе помогать она меня не просила. Скорее уж предупреждала всех нас держаться от тебя подальше.

– Всех вас? Это кого еще?

– Нас. Кингов.

– Врешь. – Она явно разозлилась.

– Вовсе нет. Кэти ясно дала понять, что нам не стоит к тебе соваться.

– Очень мило с ее стороны, – выдохнула Николь.

Гриффин примирительно поднял обе руки:

– Эй, я тут ни при чем. Просто я хотел сказать, что тебе не о чем волноваться. Я не собираюсь посягать на подругу Кэти, иначе навсегда лишусь домашнего печенья.

Хотя где-то в глубине души Гриффин подозревал, что готов был бы навсегда распроститься с пожизненным источником вкуснейшего печенья только ради одной ночи в объятиях Николь. Разумеется, если бы у нее не было ребенка.

* * *

Николь тоже не хотелось лишиться печенья, ведь в этом искусстве Кэти уже давно преузошла всю Калифорнию, а может, даже и весь мир. Хотя не слишком-то приятно сознавать, что мужчина предпочитает тебе бесплатную кормушку.

Зато теперь она наконец-то все поняла. После того как Кэти вышла замуж за Кинга, к ней целой вереницей потянулись богатые великолепные одинокие мужчины, и все они как один относились к самой Николь как к маленькой сестренке, разве что по головке ее не гладили.

И она уже даже решила, что превратилась в какое-то аморфное бесполое существо, которое не может вызвать влечение ни у одного мужчины. Хотя мужчина ей был и не нужен, во всяком случае, постоянный мужчина. Она уже один раз попробовала такого счастья, вот только оказалось, что бывший муж способен вести такую же интересную и увлекательную жизнь, как перезревший помидор. Нет, никто ей не нужен, но немного пофлиртовать с привлекательным

мужчиной она бы никогда не отказалась, и полное отсутствие внимания со стороны Кингов ее немало задевало.

Нет, она, конечно, понимала, что подруга просто хотела ее защитить, и могла даже это в какой-то мере оценить. Но, черт, она – взрослая женщина, у которой есть сын, дом и собственное дело. Она в состоянии сама о себе позаботиться.

– Ей не стоило этого делать.

– Она просто решила о тебе позаботиться. И это вполне понятно, особенно если учитывать, что Корделл Кинг так запугал саму Кэти, что она практически не оставила Рэйфу ни единого шанса подступиться к себе.

Да, Николь хорошо помнила ту историю, после которой Кэти поклялась, что никогда не станет иметь дело ни с одним Кингом, и Рэйфу даже пришлось скрывать свою настоящую фамилию, пока их отношения не зашли так далеко, что ни один из них уже просто не мог жить без другого.

– Этот ваш Корделл – настоящая скотина.

– Я знаю, и он всегда таким был. Но почему-то это никогда не мешало ему нравиться женщинам, и это всегда оставалось для нас загадкой. Хотя еще есть надежда, что рано или поздно он встретит такую женщину, которая отыграется на нем за всех своих предшественниц.

– Да, надежда умирает последней, и должна же быть в мире хоть какая-то справедливость.

– Да, – задумчиво протянул Гриффин, явно пытаясь в деталях представить грядущие мучения своего брата, и Николь не выдержала и улыбнулась. – Ладно, в любом случае мне кажется, что Кэти просто хотела о тебе позаботиться. А когда она пригрозила прекратить поставку печенья, нам волей-неволей пришлось прислушаться к ее словам, ведь мы действительно любим наше печенье.

Николь понимала – подруга хотела ей только добра, так что долго злиться она просто не могла.

– Да, за такое печенье можно на многое пойти, – признала она.

– Точно, – улыбнулся Гриффин, и от этой улыбки внутри ее что-то замерло, а потом разлетелось целым снопом разноцветных искр.

Нет, серьезно, этих Кингов нельзя и на пушечный выстрел подпускать к женщинам.

А Гриффин явно превзошел всех своих родичей. От него так и веяло опасностью, искушением и соблазном. В нем было что-то такое... Может, все дело в улыбке, а может, в том, как он держится, а может, все дело в том, что она уже не чувствовала ничего подобного... целую вечность. Ладно, может, конечно, и не вечность, но очень давно.

Последние пару дней Николь пристально наблюдала за своим новым соседом. В конце концов, при всем желании его было сложно не заметить, ведь практически целыми днями он в одних плавках валялся в джакузи, которое было отлично видно из ее сада. Да и какая женщина из плоти и крови сумела бы не обратить на него внимание? Темные волосы, голубые глаза, ямочки на щеках. И это уже не говоря о накачанном прессе, к которому хотелось прикоснуться...

Ладно, она подумала о чем-то дурном. Но кто бы на ее месте сумел сохранить ясную голову? Ведь все еще влажный Гриффин стоял в полуметре от нее, а его плавки сползли так низко, что она невольно представила, что будет, если слегка за них потянуть...

Бог ты мой!

– Ты решила изобразить статую? – вдруг спросил он.

– Э? Что? – Здорово, похоже, он догадался, что она уже истекает слюнками. – Нет, просто задумалась. И вообще я занята.

– Да, я заметил. – Гриффин потер себя ладонью по груди, и она невольно залюбовалась этим движением.

Черт, такое впечатление, что он ее загипнотизировал.

– А ты совсем никогда не отдыхаешь? – спросил он и лениво потянулся, отчего его плавки съехали еще чуть ниже.

Николь судорожно сглотнула и на мгновение прикрыла глаза.

– У меня для этого нет времени.

И стоило ей только сказать это, как она сразу же вспомнила, сколько дел у нее еще впереди.

Николь могла посвящать работе утренние часы, а вечером возиться в саду и по дому. Но это не отменяло того, что у нее каждая минут была на счету, а недели казались какими-то на удивление короткими. Просто поразительно, как всякая ерунда может заполнять все ее время. А еще есть Конор. Николь оглянулась на малыша и улыбнулась. Ведь дом – это еще не главное, главное – это ребенок и время, которое она с ним проводит. Малыш всегда может рассчитывать, что для нее он – самый главный человек в мире.

Так что, в отличие от валяющегося целыми днями в джакузи Кинга, ей действительно всегда есть чем заняться.

– Конор там что-то раскапывает.

Николь даже не обернулась.

– Ну а ты чего хотел? Это вполне естественно, если соединить маленького мальчика, совочек и землю.

– Похоже, ты – замечательная мама.

– Спасибо, я стараюсь, – удивленно поблагодарила Николь.

– Да, это заметно.

Пару мгновений они пристально смотрели друг другу в глаза, но она не выдержала первой и отвела взгляд:

– Ладно, мне пора возвращаться к делам.

– К рассаде, – уточнил Гриффин.

– Да, но сперва мне еще нужно поменять лампочку на кухне. – Николь привычно нашла взглядом Конора, а потом снова сосредоточилась на мужчине, который стоял к ней чересчур уж близко. – Можешь за ним минутку присмотреть, пока я достану лестницу из гаража?

– Лестницу? – нахмурился Гриффин.

– Лампочка на кухне. Потолок.

Гриффин кивнул:

– Хорошо, присматривай за Конором, а я достану лестницу.

– Ты не обязан, я могу...

Но он уже был на полпути к гаражу.

– Мы же уже все это обсудили, или ты забыла? Это сущие пустяки.

– Пустяки, – эхом откликнулась Николь, любуясь тем, как Конор копается в земле.

Не то чтобы она не ценила помощь, просто она так долго была одна, что ей волей-неволей пришлось учиться о себе заботиться. Николь вполне могла справиться с засорившимся унитазом и протекающей раковиной, сама выкидывала мусор и убивала пауков.

Мужская помощь ей была не нужна. Хотя какой-то тоненький голосок где-то на задворках сознания не переставал повторять, что иногда, для разнообразия, неплохо было бы свалить все заботы на чужие плечи.

Ладно. Гриффин все равно уже тащил лестницу к дому. Пускай поможет, а потом убирается на все четыре стороны.

Она снова примется за ним наблюдать. С безопасного расстояния.

– А где новая лампочка?

– На столе, Гриффин...

Он лишь мельком на нее взглянул:

– Через минуту все будет готово.

Нет, не будет. Крохотная кухонька, так же как и весь дом, доставшийся ей по наследству от бабушки, уже давно устарела и нуждалась в ремонте. И, не зная некоторых хитростей, выкрутить лампочку было практически невозможно. Так что ей придется ему помочь.

Еще раз взглянув на сына, озабоченно копавшегося в земле и наверняка занятого поисками зарытого клада, как пираты в его любимой книжке, Николь решила, что сможет наблюдать за ним и из кухонного окна.

Велев Конору никуда не убегать, она последовал за Гриффином в дом. Он уже успел установить лестницу и начал на нее подниматься, но, к его удивлению, ветхая конструкция опасно зашаталась.

– Зачем ты только пользуешься этой штуковиной? Смерти ищешь?

– Она отлично мне служит. – Николь невольно принялась защищать бабушкино наследство. Пусть лестница старая, но она вполне исправно ей служила. – Просто ты тяжелее, чем я.

– Как скажешь, – пробормотал Гриффин, поднимаясь еще на пару ступенек и раскачиваясь при этом так, словно он оказался на борту корабля во время шторма. – Сейчас выну лампочку.

– Это не так-то просто. Нужно сперва дважды потянуть налево, потом направо, а потом еще раз налево.

– Это всего лишь лампочка, а не кодовый замок.

– Так только кажется. – Николь изо всех сил старалась не пялиться на его накачанный пресс, который сейчас оказался как раз на уровне ее глаз.

Черт, похоже, она слишком долго не общалась с мужчинами, иначе отчего бы у нее от одной близости Гриффина Кинга так ослабли колени?

Она прекрасно понимала – он, так же как и все прочие Кинги, был мастером соблазнения, но сейчас ей это казалось скорее преимуществом, нежели недостатком.

Николь снова представила, как стягивает с него плавки, и...

– Будь по-твоему, – объявил Гриффин, вовремя отрывая ее от непрошенных мыслей.

– Осторожнее, не забудь сначала потянуть влево.

– Все отлично, просто она немного тугая. Готово! – триумфально объявил Гриффин, и в эту же секунду в кухню ворвался Конор. Причем малыш мчался так быстро, что заметил лестницу, лишь когда врезался в нее со всего размаха.

Сразу же забыв про лестницу, Николь подхватила сына, и опасно зашатавшийся Гриффин в поисках опоры ухватился за провода.

А провода с готовностью полезли из потолка.

Гриффин удивленно уставился на дело своих рук.

Николь судорожно вздохнула.

На них градом посыпались куски штукатурки.

Конор заплакал.

Лестница закачалась еще сильнее.

Не в силах больше удерживать равновесие, Гриффин спрыгнул на пол, все еще сжимая в руке провода.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Три негромких хлопка.

Николь заметила дым, первые искры и громко выдохнула.

– Все на улицу! Живо! – Гриффин отбросил лампочку и, схватив Николь с Конором за руки, потащил их наружу.

Глава 2

Пожарные оказались очень милыми людьми. Они даже разрешили Конору примерить каску и посидеть в машине.

И Николь была им за это очень благодарна, ведь так она могла на пару минут отвлечься от сына и посмотреть на руины, которые еще совсем недавно были ее домом. Пожарные старательно заливали последние тлеющие головешки, а вокруг них собрались уже все соседи, даже мистер Хеннити, которому было что-то около ста десяти лет, выполз на крылечко, чтобы насладиться таким редкостным зрелищем. Гриффин оживленно беседовал с пожарным, видимо, они были знакомы.

Николь стояла в сторонке и рассеянно слушала чужие разговоры, чувствуя, как внутри нарастает паника. У нее дрожали колени и сводило живот. Похоже, она все еще не отошла после того, как Гриффин выволок их с Конором на улицу. Хорошо, хоть мобильный оказался у нее в кармане, так что пожарных они вызвали сразу же, как только выбежали из дома.

Из дома, из ее дома.

Внутри она пока что не возвращалась и даже не была уверена в том, что действительно хочет увидеть то, что осталось от ее кухни. Воображение и так с готовностью подсовывало ей всяческие жуткие картинки.

А потом она еще вспомнила и о страховке.

Нет, разумеется, дом был застрахован, но со здоровенной франшизой было значительно легче жить и платить по счетам. Думая об этом, Николь похолодела, даже несмотря на жаркое солнце.

Как же она за все расплатится?

– Джим говорит, все не так уж и плохо.

– Э? Что? – Николь подняла взгляд и с удивлением поняла, что Гриффин стоит прямо перед ней.

– Ты снова задумалась? – спросил Гриффин, склонив голову и пристально ее разглядывая. – Или это шок? Может, тебе лучше присесть?

– Я не хочу садиться. – На самом деле Николь предпочла бы повалиться на траву и пару минуток поорать во все горло, пиная воздух ногами. Вот только, к сожалению, такой роскоши она себе позволить не могла, поэтому сказала: – Я хочу осмотреть дом изнутри и проверить, насколько там безопасно находиться.

– Джим говорит, достаточно безопасно.

– Тот пожарный, с которым ты разговаривал?

– Да. Только не начинай опять свои феминистские речи, я не пытался оттереть тебя в сторонку, чтобы самому все выведать. Просто мы вместе учились в школе, если, конечно, ты согласишься в такое совпадение. Джим Мерфи, теперь он капитан пожарной команды. А еще он женат, и у него целая орава ребятишек.

– Я рада за Джима. Ну а что он говорит о моей кухне?

– Он через пару минут сам тебе все расскажет. – Теперь Гриффин уже не улыбался. – Он пошел последний раз все проверить, перед тем как сворачиваться и уезжать.

– Значит, огонь они потушили.

– Да. – Гриффин слегка коснулся ее плеча, чтобы приободрить. – Во всем виновато электричество, но ты и сама, наверное, догадалась.

Ага, догадалась. Наверняка она еще неделю будет повсюду слышать те жуткие хлопки.

– Похоже, у тебя были проблемы с проводкой.

– До сих пор она замечательно мне служила, – возразила Николь, хотя прекрасно понимала – он прав.

Проводка была жутко старой, но у нее никогда не было денег, чтобы починить все сразу. Хотя она и собиралась ею заняться. Она вообще много чего хотела сделать. Полностью переделать кухню, добавить огромную ванну и еще одну спальню, может, даже сделать веранду... Эх, планы, планы. Журавль в небе, как любила повторять бабушка.

– Да, и мне действительно неловко, ведь если бы не я... – протянул Гриффин, снова возвращая ее к реальности.

Одна ее половинка хотела с этим согласиться, закричать: «Я же тебе говорила, что мне не нужна помощь!», выплеснуть всю злость... Но эта вспышка ярости ничего бы не исправила.

Николь лишь покачала головой и махнула рукой:

– Бывает. Теперь-то ты уже в любом случае ничего изменить не в силах.

И вообще, остается радоваться, что Гриффин хотя бы не свалился с лестницы и не разбил себе голову, ведь тогда ей пришлось бы разбираться не только с последствиями пожара, но и оплачивать ему лечение.

– А кроме того, – Николь еще раз глянула на сына, все еще красовавшегося в пожарной каске, – мы все целы и невредимы. Это главное.

– Да, правильный взгляд. Это замечательно! – усмехнулся Гриффин, а потом повернулся к подошедшему Джиму Мерфи.

– Миссис Бакстер, – капитан пожал ей руку, – в доме сейчас безопасно, так что вы можете туда войти, но на вашем месте я не стал бы там жить, пока электрик не проверит всю проводку.

– Хорошо. Но с огнем точно покончено? Он не загорится снова?

Джим улыбнулся и покачал головой:

– Нет, не загорится. Мы обесточили провода, идущие в кухню, но из-за того, что дом такой старый, эти же провода идут и в часть гостиной, поэтому там сейчас тоже нет электричества. Просто будьте осторожнее. А перед тем как снова все включать, нужно, чтобы дом проверили электрик и подрядчик.

– Разумеется. – Профессионалы, электрики, подрядчики, а потом еще и штукатуры, маляры... Николь прямо-таки видела, как деньги уплывают у нее из рук. Ей снова захотелось повалиться на траву и завопить во все горло.

– Рад, что мы смогли вам помочь. Дом очень хорошо построен, почти все старые дома такие. Я понимаю, вам и так достаточно разрушений, но на самом деле все могло быть гораздо хуже. Так что, как только вы разберетесь с основной проблемой, все будет в порядке.

– Спасибо тебе, Джим, – поблагодарил Гриффин и пожал пожарному руку. – Был рад снова тебя увидеть, передавай привет Кэт.

– Обязательно.

Пожарные все еще толкались на ее лужайке, скатывая шланги, смеялись, болтали... Соседи, не считая самых шумных и любопытных, уже разошлись. Гриффин с Джимом все еще о чем-то разговаривали у пожарной машины, а Конор, улыбаясь, «рулил» и махал руками.

Так, ладно, пускай приятели вспоминают прошлое, малыш радуется сбывшейся мечте, а ей нужно подумать о том, что делать дальше. Вот только, к сожалению, она даже не представляла, с чего начать.

– Ты в порядке?

Николь подняла глаза и с удивлением обнаружила, что Гриффин снова стоит возле нее.

– Не совсем.

– И это даже неудивительно. Но у тебя же есть страховка, ведь так?

– Конечно, есть, – огрызнулась Николь, но сразу же прикусила губу.

Гриффин ни в чем не виноват, и нечего срывать на нем злость. Хотя технически именно он-то во всем и виноват, ведь если бы он не полез без спросу менять лампочку, то ничего этого не было бы. Но, с другой стороны, не нарочно же он сжег ее кухню.

– Не стоит так переживать. Ты в порядке, Конор тоже, а дом всегда можно отремонтировать.

– Я знаю, – твердо ответила Николь, стараясь убедить в этом не сколько Гриффина, сколько саму себя.

В конце концов, это правда, так что она как-нибудь со всем справится. Например, заложит дом, хотя от одной этой мысли ей становилось не по себе.

Дом полностью принадлежал Николь, так что ей никогда не приходилось платить по закладным. И как это она раньше только не понимала своего счастья? Хотя выбирать ей в общем-то не из чего. Но обсуждать все это с Гриффином у нее не было ни малейшего желания.

– Да, ты прав. Мы в порядке, а со всем остальным как-нибудь можно справиться. А теперь, – Николь глянула на все еще сидевшего за рулем сына, – мне стоит забрать Конора, пока он не угнал пожарную машину.

– Ладно, а потом ты хочешь пойти внутрь и все осмотреть?

– Вообще-то не слишком.

– Все будет в порядке.

Николь пристально на него посмотрела:

– А ты никогда не замечал, что люди обычно повторяют эти слова именно тогда, когда все совершенно не в порядке?

– Ты права, но даже если ты не станешь сама ничего осматривать, кухня от этого не станет прежней.

– Да, в этом ты прав. – Николь тяжело вздохнула и, коротко глянув в сторону пострадавшего дома, пошла к пожарной машине, забрала о сына от его нового лучшего друга – пожарного и вернулась к Гриффину. – Тебе вовсе не обязательно идти со мной.

В ответ Гриффин лишь пристально посмотрел ей в глаза пару секунд, и Николь поняла – так просто он ее в покое не оставит. Только непонятно, стоит ли ей этому радоваться, или пора начинать беситься.

– Обязательно.

И они пошли к дому.

Так странно. Еще пару часов назад Николь занималась своими делами, изредка украдкой поглядывая на развалившегося в джакузи полуобнаженного Гриффина, а теперь они вместе идут осматривать урон, причиненный ее дому.

После такого пожара Николь в любом случае сильно бы разволновалась, но присутствие Гриффина заставляло ее нервничать еще сильнее. Она буквально ощущала, как он идет следом за ней, наверное, точно так же люди чувствуют электрические разряды.

Бог ты мой! Снова электрические разряды.

Электрическая проводка.

Огонь.

М-да, сейчас явно не стоит придаваться таким аллюзиям.

Обойдя дом и остановившись у черного хода, Николь невольно подумала, что внутри ее не ждет ничего, кроме мух. А потом вдруг поняла, что у нее полно проблем и покрупнее несчастных насекомых. Собравшись с духом, Николь взобралась на три низенькие ступеньки и вошла в дом.

К такой картине она явно не смогла бы подготовиться.

Такое впечатление, что у нее на кухне погулял настоящий ураган. Повсюду вода, закопченные стены и потолок... хотя от потолка вообще мало что осталось. Подняв глаза, она увидела над собой лишь бесконечные дыры, как будто у дома вдруг появилось множество глаз и теперь он смотрел на нее с укором. А пол и все доступные поверхности покрывал слой размокшей и уже успевший затвердеть штукатурки.

– Бог ты мой... – Николь захотелось заплакать. Закричать и, схватившись за метлу и совок, начать приводить все в порядок. Еще раз взглянув на потолок, она окончательно убедилась, что так просто ликвидировать последствия пожара у нее не получится.

– Грязюка! – радостно запищал Конор, хлопая в ладоши.

Николь непроизвольно крепче вцепилась в сына.

– Полная разруха, – непонятно зачем добавил Гриффин.

Николь медленно обернулась, чтобы как можно полнее оценить катастрофу. Теперь она точно знала, что означает фраза «упасть духом».

– Даже не знаю, с чего тут начать приводить все в порядок, – пробормотала она, заглядывая в гостиную, которой тоже досталось. Пожарные сдвинули всю мебель, а на деревянном полу красовались огромные лужи.

Последний раз здесь было столько воды, когда у нее прорвало трубы, но тогда к ней на помощь примчалась Кэти, притащив с собой Рэйфа Кинга. Именно тогда-то она и познакомилась с Рэйфом. И вот в ее доме снова потоп, и под рукой снова оказывается один из Кингов.

– А тебе и не нужно ничего приводить в порядок, – заметил Гриффин.

– Думаешь, за меня это сделает кто-нибудь еще? – Николь даже боялась представить, сколько часов она потратит на уборку.

– Можно просто нанять уборщиков.

– У меня нет для этого денег.

– Ну, одна ты все равно со всем не справишься, а уж я-то тебе точно помогать не стану.

– А разве кто-то просил твоей помощи? – Николь снова начала заводитьсь.

– Ты точно не просила. Ведь ты бы не стала о ней просить, даже если бы оказалась по горло в зыбучем песке, ведь так?

– Если ты думаешь оскорбить меня такими словами, ты ошибаешься. И я прекрасно могу о себе позаботиться.

– И ты действительно считаешь, что раз ты это можешь, то так и должна поступать?

Конор завожился у нее на руках, и вместо того чтобы тратить силы на борьбу еще и с ним, Николь просто вышла в сад и отпустила ребенка. Здесь, по крайней мере, ее не окружала плавающая в лужах штукатурка, а дым не мешал дышать.

Как только Конор оказался на свободе, он сразу же побежал к цветочной клумбе, где остался его любимый совочек. В светлых волосах запутались солнечные лучи, а крепкие маленькие ножки со всей доступной скоростью несли его обратно к играм.

Гриффин вышел следом за ней. Николь, не поднимая глаз, попросила:

– Я знаю, ты просто хочешь помочь, но было бы лучше, если бы ты прямо сейчас вернулся домой.

– Ты правда думаешь, что я вот так просто возьму и полезу обратно в джакузи? Конец истории?

– А почему бы и нет?

Гриффин рассмеялся:

– По-моему, меня только что оскорбили, но я сделаю вид, что ничего не слышал. Вот только никак не могу понять: ты по жизни такая упрямая, или это я на тебя так действую?

– А с чего ты взял, что ты вообще на меня хоть как-то действуешь?

– Именно этим вопросом я все время и задаюсь. Но даже если ты и на самом деле всегда так себя ведешь, неужели ты действительно думаешь, что я просто возьму и уйду, оставив тебя с ребенком посреди этих руин?

Николь не слишком понимала, из-за чего он так расстроился. В конце концов, не его же дом сгорел.

– Не тебе это решать.

– Ну так и решай сама, кто же тебе мешает? Что ты собираешься делать без электричества? И без кухни?

Николь и сама не отказалась бы узнать ответы на эти вопросы, но она не сомневалась, что как-нибудь со всем справится. Всегда справлялась. Она задумчиво посмотрела на сына, радостно что-то напевавшего и копавшегося в клумбе. Ради него она готова на все.

– Гриффин, это мой дом. Куда еще, по-твоему, я должна идти?

– В соседний дом, вместе со мной.

– Что? – Николь удивленно на него уставилась.

Гриффин провел рукой по волосам, но на этот раз Николь была так потрясена всем случившимся, что едва обратила внимание на игру его мышц и съезжавшие плавки.

– Но пожар-то начался именно из-за меня.

– Да, – согласилась Николь, но потом сразу же покачала головой: – То есть нет. Не совсем. Ведь ты просто хотел помочь.

– И в итоге спалил твою кухню.

Николь улыбнулась:

– А я и не говорю, что ты помог. Ты хотел помочь.

– У Рэйфа с Кэти действительно огромный дом.

– Я знаю. С тех пор как они поженились, Кэти вечно жалуется, что не знает, на что ее дом будет похож завтра, ведь Рэйф все время что-то к нему пристраивает и изменяет.

Она никогда не завидовала подруге из-за той финансовой стабильности, которую та получила, выйдя замуж за одного из Кингов. Но иногда она вдруг ловила себя на том, что завидует той любви, которую сумела отыскать Кэти. Тому, что ей не нужно справляться со всем в одиночку. Кэти было так хорошо с Рэйфом, что Николь невольно начала мечтать, что однажды сможет найти себе любимого мужчину, с которым ей будет так же хорошо.

Вот только ее любовные похождения обычно больше напоминали греческие трагедии, и она уже давно смирилась с тем, что на такое счастье лично ей рассчитывать не приходится. Зато она всегда могла утешиться тем, что у нее есть сын, свое дело и свой дом.

Ну, во всяком случае, дом был у нее до сегодняшнего дня. Оглянувшись, Николь еще раз убедилась в том, что ближайшие пару недель здесь точно нельзя будет жить.

– Николь, но ты же и сама понимаешь, это – лучший выход. К тому же дом такой большой, что мы точно не будем друг другу мешаться. – Гриффин шагнул к ней еще ближе. – Ну не можешь же ты здесь остаться, в конце концов, это просто опасно. И для тебя, и для Конора.

– Возможно, но...

– Неужели ты хочешь жить в отеле, пока здесь все не приведут в порядок?

Нет, этого Николь точно не хотела. Ведь Конору там будет негде развернуться, а ей и так предстоит слишком много незапланированных расходов. К тому же одновременно и на ремонт кухни, и на отель у нее просто не хватит денег.

– И если ты останешься у меня, то сможешь лично следить за всеми работами в твоём доме.

И это тоже верно, вот только Николь терпеть не могла оказываться у кого-то в долгу, а о себе и собственном сыне она и сама могла прекрасно позаботиться. Бывший муж преподавал ей хороший урок, на практике показав, что рассчитывать в жизни можно лишь на себя саму.

Николь глянула на Гриффина, вот только тот стоял с таким уверенным видом, что в ней невольно проснулось раздражение. И что самое печальное, проснулось оно в основном потому, что у нее просто не осталось выбора.

Если бы только все это случилось до отъезда соседей, Кэти наверняка настояла на том, чтобы Николь с сыном пожила именно у них. Так какая разница, кто именно ее приглашает, Кэти или Гриффин?

Николь мысленно рассмеялась. И правда, какая разница, зовут ли ее в гости любящие супруги или потрясающий одинокий парень, от одного вида которого ее гормоны начинают отплясывать бешеные танцы? Конечно, никакой разницы.

Так, ладно, в конце концов, Гриффин сам устроил пожар.

– Ты же понимаешь, это все равно единственный выход.

– Да. – Николь постаралась представить, какой кухня станет после ремонта. Может, все не так уж и плохо и она наконец-то сможет получить кухню своей мечты?

А потом она снова посмотрела на Гриффина. Небесно-голубые глаза, загорелое подтянутое тело...

Если он стал для нее таким искушением, просто поселившись по соседству, то что же будет, если они станут жить в одном доме?

Настоящий кошмар.

Разлепив глаза следующим утром, совершенно не выспавшийся Гриффин попытался убедить себя, что привыкнуть можно ко всему. Нет, конечно, дом был достаточно велик, но, похоже, он слегка преувеличивал, когда говорил, что они не будут друг другу мешать.

Он как-то не подумал о том, что все спальни расположены рядом. Николь поселилась в комнате прямо напротив его, и он мог поклясться, что ночью отчетливо слышал каждое ее движение.

Сначала она ходила по комнате, потом сидела на кровати, затем снова ходила. Пару раз она выходила в коридор и делала четыре шага до комнаты Конора, открывала дверь, заходила внутрь, какое-то время неподвижно стояла, а потом снова выходила в коридор, закрывала дверь, возвращалась к себе и продолжала мерить комнату шагами.

Ладно, звуки ему не слишком мешали, ведь при желании он мог отлично выспаться и под барабанный бой. А вот стоило ему только представить, как Николь с распущенными светлыми волосами крадется по коридору совсем рядом с ним, как с него разом слетала вся сонливость. Интересно, а в чем она спит? В пижаме? Футболке? А может, вообще без всего? Он достаточно успел на нее насмотреться в шортах и топиках и не отказался бы взглянуть и на остальное.

Гриффин прекрасно знал, что она не для него, но это лишь подстегивало любопытство.

Но он обязательно справится и до конца будет изображать благородного рыцаря. Он вполне может приютить ее на пару недель, даже не пытаясь соблазнить. Звучит не слишком-то заманчиво, но он как-нибудь переживет эти две недели.

В конце концов, у нее есть ребенок. И об угрозе Кэти тоже не стоит забывать. А еще ему уже исполнилось тридцать три года, а Гриффин давно решил, что в этом возрасте он прост обязан окончательно повзрослеть, хочет он того или нет.

– А ведь я совершенно этого не хочу.

– Ты разговариваешь сам с собой?

Подняв глаза, Гриффин увидел, как в кухню вошла Николь с ребенком на руках. Белые шорты, розовый топик и такой же розовый лак на ногтях, светлые волосы убраны за уши, в которых блестят серебряные колечки.

– Что? – Гриффин моргнул, пытаясь сосредоточиться на чашке кофе. – Нет. Просто задумался.

– Значит, ты очень громко думаешь.

– Вниз! – потребовал Конор.

Гриффин недовольно поморщился. По его мнению, было еще слишком рано – как для разговоров, так и для жизнерадостных младенцев.

– Малыш, хочешь молока? – спросила Николь.

И Гриффин чуть не ответил, что не хочет.

– Молоко! И печенье!

– Нет, на завтрак печенья не будет.

Такой милый мальчик, вот если бы ему только еще рот скотчем заклеить, вообще была бы сказка.

Налив сыну молока, Николь достала из холодильника пару яиц, а из шкафчика – сковородку. Похоже, она знакома с кухней Кэти ничуть не хуже, чем с собственной.

– Приготовить тебе что-нибудь? – спросила она.

– Не стоит, я никогда не завтракаю, – пробормотал Гриффин, сосредотачиваясь на кофе. Кофеин – основа выживания. Что еще может быть нужно человеку с утра пораньше?

– А Конор как раз больше всего любит завтракать.

С этими словами Николь принялась взбивать яйца, ворочать сковородкой на плите и вообще создавать столько ненужного шума, что Гриффин невольно стиснул зубы.

– Я решила, что буду все это рассматривать как подарок, – объявила Николь.

– Неужели? – Гриффин потянулся, чтобы отобрать ложку, которой Конор вдохновенно стучал по столу, но малыш сразу же надулся и заплакал, так что ему ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и вернуть ребенку игрушку.

«Просто пей кофе и ни о чем не думай», – велел он себе.

– Ну, как ты и сказал, мне все равно придется там все переделывать. И я решила, что буду относиться ко всему как к обычному ремонту, а не как к восстановлению после пожара.

– Наверное, ты хорошо придумала.

Теперь Конор стучал по столу так страстно, что ему мог бы позавидовать любой барабанщик.

Что ж, нужно признать, что Гриффин никогда не любил утро. Другое дело – поздний ужин, вино, приятная беседа... Он никогда не ночевал с женщинами, с которыми... встречался, так что к утренним разговорам он совершенно не привык. А теперь на него свалилась не только болтливая женщина, но еще и непоседливый карапуз.

Гриффин и так обычно встречал утро с той же радостью, что и приговоренный к смерти взбирается на плаху, но сегодня он понял, что изведаль далеко не все пытки этого мира.

Николь поставила перед сыном омлет, и тот принялся радостно ковыряться в нем, не забывая старательно стучать ложкой.

– Я отвезу Конора в детский сад, а потом вернусь и начну обзванивать страховщиков и подрядчиков...

Гриффин глотнул кофе:

– Звони страховщикам, а я позвоню в «Кинг констракшн», там ты сможешь заключить самую выгодную сделку.

По глазам Николь было видно, что она хотела отказаться, но потом все же кивнула:

– Спасибо.

Да, что она не любит чужую помощь, он уже успел запомнить.

– Не за что, ведь зачем нужна семья, если ты не можешь на нее рассчитывать в трудную минуту? Рэйф отдыхает, так что я позвоню Лукасу.

– Ладно. – Николь вручила сыну чашку с молоком, а Гриффин воспользовался этим, чтобы отобрать у отвлекшегося ребенка ложку. – Ты не привык к детям?

– Не привык, особенно с утра пораньше. – Почувствовав приступ вины, Гриффин вернул Конору ложку.

– Сейчас восемь часов.

– Вот и я о том же.

Вообще-то ему сейчас полагалось только добраться до первой утренней чашки кофе, усевшись на балконе и наслаждаясь видом на море и тишиной. А потом бы он принял душ, оделся, а в девять с небольшим уже был бы в офисе. Забавно, обычная рабочая жизнь кажется ему сейчас куда более спокойной и расслабляющей, чем весь этот так называемый отпуск.

Вновь принявшись за кофе, Гриффин наблюдал за тем, как Николь возится с сыном.

Так, ладно, нужно скорее звонить в «Кинг констракшн», ведь чем быстрее она вернется в свой дом, тем лучше.

Для всех.

Глава 3

– Черт, а ты неплохо тут потрудился, – заметил Лукас Кинг, тщательно осматривая кухню Николь.

– Еще скажи, что я нарочно бросил сюда факел.

– Хуже бы от этого все равно не стало, – приглушенно ответил Лукас, забравшись на лестницу и просунув голову в одну из дыр в потолке.

Гриффину захотелось просто из принципа пнуть лесенку, вот только в отличие от той, с которой он сам тут вчера свалился, эта вряд ли бы даже пошатнулась от такой ерунды, как обычный пинок.

– И ты все это сотворил, просто свалившись с лестницы?

– Ага. – Гриффин даже не сомневался, что Лукас еще долго будет радовать этой историей всех родичей. – Я схватился за провода, надеясь удержаться, а вместо этого...

– А вместо этого вырвал их с корнем, так?

– Знаешь, я позвал тебя не затем, чтобы ты надо мной насмеялся, а просто для того, чтобы осмотреть кухню.

– Да, я догадался, но это еще не повод лишать себя удовольствия, – усмехнулся Лукас, все еще что-то разглядывая в дыре.

– Всегда рад помочь, – ответил Гриффин таким тоном, что сразу было ясно – он совершенно этому не рад. – Ну и насколько тут все плохо?

– Примерно как в каком-нибудь фильме ужасов. Давно я уже не сталкивался с такой древней проводкой. Даже странно, что все тут не сгорело еще десяток лет назад.

От этих слов Гриффин невольно поежился. Ведь Николь с сыном живет здесь совершенно одна, а если бы пожар начался посреди ночи? Вдруг бы они не сумели выбраться из дома?

– Похоже, свалить всю вину на тебя не удастся, – вздохнул Лукас, спускаясь на пол. – Пожар мог вспыхнуть практически в любом месте и в любую минуту.

– Здорово. – Гриффин невольно вспомнил хлопки, искры, запах дыма...

Кухня сгорела, но ведь главное то, что все они благополучно выбрались на улицу. И, судя по словам Лукаса, нужно еще радоваться, что дом не сгорел полностью.

Еще раз оглядевшись по сторонам, Гриффин заметил много такого, на что не обратил внимания в прошлый раз. Рисунки Конора на холодильнике, чайник в форме петуха на закопченной плите, осколки зеленых вазочек и увядшие цветы.

Это не просто кухня, это настоящий дом Николь, причем дом в куда большей мере, чем его собственный. Черт, ведь собственный дом ему нужен был лишь для того, чтобы хранить там одежду, спать да изредка съедать заказанный ужин. Он невольно почувствовал приступ вины: Николь лишилась столь многого, а у него, наоборот, всего было куда больше, чем нужно.

И от слов Лукаса не легче. Пусть дом и мог загореться в любую минуту, но загорелся он лишь при непосредственном участии самого Гриффина. Значит, ему все и исправлять.

Независимо от того, понравится это Николь или нет.

– Ну и что ты собираешься делать? – спросил Лукас, что-то для себя отмечая на планшете.

– Я хочу все тут отремонтировать.

– Это вполне возможно. Страховка же у нее есть?

– Вроде. Но там наверняка здоровенная франшиза.

– Наверняка, ведь у матерей-одиночек никогда не бывает лишних денег.

– Да, мне тоже так кажется. – Гриффин глянул на соседнюю веранду, где Николь работала за счастливо избежавшим огня и воды ноутбуком. Она прекрасно знала о приходе Лукаса, но

ей явно не хотелось в очередной раз любоваться остатками своего дома, так что она предпочла пока поработать, а расспросить Лукаса уже после того, как он все тут осмотрит.

– При необходимости я за все заплачу.

– А ты в этом уверен?

– Только не пойми меня неправильно, между нами ничего нет, но именно я во всем этом виноват, так что просто обязан ей помочь.

– Но ей это явно не понравится.

– А ей и не обязательно об этом знать.

Лукас коротко рассмеялся:

– Да ты совсем спятил, если считаешь, что Николь ни о чем не узнает.

– Пожалуйста...

– Но ты же сам никогда не умел хранить тайны от женщин. К тому же, сколько я ни пытаюсь скрыть что-нибудь от Роуз, она все равно всегда выводит меня на чистую воду. Наверное, в двойную Х-хромосому вставлен эдакий портативный радар, улавливающий ложь, ну или еще что-то в этом роде.

– Ты бредишь.

– Вовсе нет, просто я женат.

– Это одно и то же.

– Эх, несчастный ты человек! – Лукас покачал головой.

– Ага, – самодовольно улыбнулся Гриффин. – Я такой несчастный, мне каждую неделю приходится развлекаться с разными женщинами, при этом еще никто от меня ничего не требует, и я могу заниматься сексом сколько и когда пожелаю.

– Э, а ты ничего не путаешь? Я тоже занимаюсь сексом сколько и когда пожелаю, но для этого мне даже не нужно выходить из дому.

– Да ну? А как у тебя сейчас с сексом?

Жена Лукаса как раз ждала второго ребенка. Одни за одним все его братья успокаивались, женились и становились отцами. Просто смотреть противно.

– Лучше не бывает, – нагло усмехнулся Лукас.

Возможно, он в чем-то и прав. Ведь даже сам Гриффин уже далеко не так радовался своему свободному образу жизни, как когда-то. Десятки разных женщин появлялись и исчезали из его жизни, не оставляя даже воспоминаний. Разных?.. Нет, у них, конечно, были разные имена и лица, но так они все были совершенно одинаковыми.

Красивыми и скучными.

С ними и пяти минут нельзя было поговорить, чтобы не сойти с ума, ведь в их пустых головах умещались лишь крутые клубы, дизайнерские новинки и салоны красоты.

Но ведь он и встречался с ними не затем, чтобы обсуждать литературу и искусство, ведь так? Все, что ему от них было нужно, – это короткое столкновение в постели. Так с чего бы ему сейчас жаловаться?

Черт. Вот именно поэтому он и не любит утро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.